

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽²¹⁾

осень — зима

2014

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Васубандху*. Абхидхармакоша («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 5
- «Андхрамахабхарата». Книга II «О Собрании», глава 2. Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой* 27
- Фрагмент политического трактата в дуньхуанском учебном пособии Дх-11656. Перевод с китайского языка, исследование и комментарии *И.Ф. Поповой* 41
- Сарасина Гэндзо*. Айнун дэнсэсю. («Собрание айских легенд»). Предисловие, избранные переводы с японского языка и комментарии *Е.Е. Уэжинина* 56

ИССЛЕДОВАНИЯ

- З.А. Юсупова*. «Диван» курдского поэта Джафаи (на диалекте горани). Грамматическое описание 80
- И.В. Богданов*. Понятие «статус» в Египте Древнего царства 99
- И.С. Гуревич*. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов»: внутренний мир языка памятников 108
- С.Л. Невелева*. О типологии древнеиндийского эпоса 117

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер 125
- О.В. Лундышева*. Фрагменты ксилографических изданий dhāgaṇī из коллекции ИВР РАН 153
- Ю.А. Иоаннисян*. Освещение религии бахаи и бабизма в научно-популярной литературе и прессе в России на стыке XIX и XX вв. 177

Наука — Восточная литература
2014

А.Г. Грушевой. Реформирование школ Палестинского общества в Сирии — проекты российских представителей и отношение к ним местного населения (по данным инспекции 1910 г.) 189

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Т.В. Ермакова. Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910) 201

С.Х. Шомахмадов. Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН 212

С.Г. Елисеев. Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза. Подготовка к публикации, введение и комментарии *А.А. Борисовой* и *С.И. Марахоновой* 222

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.) 243

О.М. Чунакова. Иранистический семинар «Фрейманские чтения» (Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.) 251

Ю.В. Болтач. Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.) 256

А.А. Сизова. Научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России» (Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.) 260

В.П. Иванов. Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Доклад *С.Х. Шомахмадова* (1 октября 2014 г.) 263

РЕЦЕНЗИИ

Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. И.П. Глушкова. — М.: Наталис, 2012. — 816 с., ил. (*С.Л. Бурмистров*) 266

Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke. — New Delhi–Tokyo, 2014. — 80 pp. + 277 plates. (*С.Х. Шомахмадов*) 271

На четвертой стороне обложки:
Фрагмент санскритского ксилографа из Хара-Хото. Шифр SI 6576 (к статье *О.В. Лундышевой*)

Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото, Минэрува Сёбо, 2014. — 302 с. + vi. ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばってしまえ』(ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (*Кимура Такаси*) 273

Над номером работали:

ИНДЕКС

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Маждидова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
А.Е. Танчарова
Е.А. Пронина

Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2(11), 2009 — № 1(20), 2014. Сост. *Т.А. Пан* 276

IN MEMORIAM

Сергей Григорьевич Кляшторный (1928–2014) (*И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов*) 292

Фрагмент политического трактата в дуньхуанском учебном пособии Дх-11656.

Перевод с китайского языка,
исследование и комментарии И.Ф. Поповой

В статье представлен перевод и исследование хранящегося в российской дуньхуанской коллекции фрагмента Дх-11656, который является памятником учебной литературы, использовавшейся в местной школе в окрестностях Дуньхуана в период Тан и Пяти династий. Документ озаглавлен «Пять постоянств» (*У чан* 五常) и содержит разъяснение категорий «гуманность» (*жэнь* 仁), «справедливость» (*и* 義), «ритуал» (*ли* 禮) и «мудрость» (*чжи* 智) (категория «верность» *синь* 信 не включена), что лежало в основе традиционного конфуцианского образования в Китае. В продолжение толкования категории *чжи* включен текст увещевания сановника Ван Гуя 王珪 (570–639), адресованного императору Тай-цзуну (626–649), а также одобрительный ответ последнего. С разночтениями этот текст входит в известный политический трактат У Цина 吳兢 (670–749) «Основы управления периода Чжэнь-гуань» (*Чжэнь-гуань чжэнь яо* 貞觀正要), содержащего диалоги Тай-цзуна и его сановников по вопросам управления и морали. Включение текста политического трактата в учебное пособие в местности, расположенной на дальних рубежах империи, свидетельствовало о высоком уровне школьного образования в танском Китае.

Ключевые слова: Дуньхуан, образование в средневековом Китае, Тай-цзун, Ван Гуй, У Цин, *Чжэнь-гуань чжэнь яо*.

Описание документа Дх-11656

В российской коллекции из Дуньхуана хранится любопытный документ Дх-11656, который является памятником учебной литературы, использовавшейся в местной школе в окрестностях Дуньхуана в период Тан и Пяти династий. Небольшой фрагмент, озаглавленный «Пять постоянств» (*У чан* 五常), представляет собой два сложенных вдвое в форме тетради листа, размером 27,5×14 см. На обеих сторонах содержится 61 строка текста, в строке — от 2 до 16 иероглифов, переписанных умышленно и аккуратным почерком *кай*. Бумага плотная, светло-коричневая, в некоторых местах просматривается тонкое графление. Нижняя часть обоих листов частично утрачена, 29 строк сохранились в разной степени полноты. В 1980-е годы документ был реставрирован.

Притом что текст имеет единый заголовок и переписан одной рукой, по содержанию он может быть разделен на две части. Одна часть включает разбор четырех из пяти категорий, на разъяснении которых было основано традиционное конфуцианское образование в Китае. В документе приводится толкование категорий «гуманность» (*жэнь* 仁), «справедливость» (*и* 義), «ритуал» (*ли* 禮) и «мудрость» (*чжи* 智). Разъяснение пятой категории «верность» (*синь* 信) в текст не включено. Вторая часть документа, начиная с 40-й строки в продолжение разъяснения категории «мудрость», представляет собой текст увещевания (*цзяньшунь* 諫疏) сановника Ван Гуя 王珪 (570–639) в адрес второго императора династии Тан Тай-цзуна (Ли Ши-минь, 599–649, пра-

вил 626–649), а также одобрительный ответ последнего. Аналогичные увещевания входили в состав известного политического трактата У Цзина 吳兢 (670–749) «Основы управления периода Чжэнь-гуань» (*Чжэнь-гуань чжэн яо* 貞觀正要), содержащего диалоги Тай-цзуна с сановниками по вопросам управления и морали. В документе Дх-11656 помимо самого Ван Гуя упоминаются другие приближенные Тай-цзуна — Чжан Гун-цинъ 張公謹 (594–632), Гао Ши-лянь 高士廉 (575–647), Хоу Цзюнь-ци 侯君集 (ум. 643) и Вэй Чжэн 魏徵 (580–643).

Первым на интересное содержание фрагмента Дх-11656 в 2008 г. обратил внимание профессор Ланьчжоуского университета Лу Цин-фу, который высказал предположение, что непосредственным источником данного документа стала утраченная «Хроника царствования Тай-цзуна» (*Тай-цзун шилу* 太宗實錄), поскольку составитель *Чжэнь-гуань чжэн яо* использовал этот памятник в качестве первоисточника (Лу Цин-фу, 2008, с. 27–35).

Содержание и перевод документа Дх-11656

Китайский текст

- (1) 五常
- (2) 仁, 仁者忍也。忍者慈也。仁慈者壽。兇暴
- (3) 者亡。以育物爲志, 將屈己爲懷。□□
- (4) 不弃於親疏; 隱德唯勤於肺腑。□□
- (5) 先於修德, 樂莫樂於好善; 修身□□
- (6) 子之本, 立德名孔氏之規。積 [
- (7) 聖, 積禮以名明其敬, 積 [
- (8) 責[足]□[軌]□貞松一寸, 抱 [
- (9) 然。凌霄萬丈, 非林之朴, 何 [
- (10) 馨, 如秤之平。強不輒望弱, 終 [
- (11) 而苟免, 見利而苟得。蘊冰壺□□□
- (12) 心, 削饜饜而爲其行。非仁者不忍, 非□□。
- (13) 義, 義者宜也, 宜者順也。順人倫而保其□
- (14) 宜品庶而欲其安。名不苟布, 財不
- (15) 苟望。抱泉之性, 蘊明月之情。如玉
- (16) 之貞, 似鏡之明。四知之財高棄,
- (17) 五教之寶深藏。須展斷金之誠, 方知
- (18) 抱蔀玉之德。每憐禁飭, 仍念同衾。
- (19) 採葵之道昭然, 顧貧之交朗著。
- (20) 割薦喪志, 伐樹申情, 終無掃□
- (21) 譏, 故有烹鷄之仁, 顯懷五德鳥□□
- (22) 始終。暢仁子之誤死生, 弘王孫子之□□□
- (23) 思齊; 見遇自省, 眾德以[嘉] □□□
- (24) 禮, 禮者履也, 履者行也。[
- (25) 先敬他人, 上行下效, 夫唱妻隨; 慮無不
- (26) 敬謂之行, 常存其意謂之德。九拜之儀
- (27) 既明, 百王之軌修然。雖聞一跪, 不失三
- (28) 公。仁者, 仁其道, 愚者棄其源, 豈敦
- (29) 戎夷之則, 終休鳥獸之規。非禮無以
- (30) 辯其人, 非禮無以祥祺德。如蘭斯馨
- (31) 如水斯清。修其先進, 而美候姿, 有
- (32) 禮有義, 無怨無憎; 不遺宿諾, 豈

- (33) 致生冤? 既進人而無虧, 終退人
 (34) 而無失; 薰蕕不同器, 明暗不同義。
 (35) 智通筌謂人, 智英明謂人惠。顏回子問
 (36) 穆項托, 昭然秉朗曜之明, 存存天機之
 (37) 断。德在如龍之封, 志顯似鳳之栖。智
 (38) 者, 惠也, 惠者辨也。行雲不足以障金烏,
 (39) 翠嶺不足以遮玉兔。珠光尚制, 智光
 (40) 難蔽。不出其戶, 須罄其誠。畫匡大
 (41) 國之權, 霄暢天河之術。龜鏡人倫,
 (42) 出將入相, 志公志忠, 有張[公謹在。]
 (43) 抱楊柳之儀, 形懷松柏之口口口
 (44) 之於政, 可與賓客言, 有高士[廉在。]
 (45) 唯忠唯孝, 懷武懷文, 剛而能口口
 (46) 而不猛, 有侯君集在。弼諧[左][右?],
 (47) 變理陰陽, 思啓沃於帝心, 調鹽
 (48) 梅鼎鼐, 竟竟惕惕, 爲臣恐劣,
 (49) 慮君不及於堯舜, 有魏徵在。
 (50) 蹙蹙諤諤, 鳴玉鏘鏘, 揚帝道於之
 (51) 風, 闡皇王之德, 有臣在。
 (52) [陛下用人]如此, 何憂四夷不賓, 口
 (53) 國不化。社稷不安, 子孫故無口口
 (54) 太宗聖顏頓悅, 登命[史? 王]
 (55) 珪諫詞編入史記, 更
 (56) 耳。太宗謂侍臣曰: “[自古
 (57) 帝王多以任情喜怒, [若喜, 則枉]
 (58) 嘗無功; 若怒, 則枉殺無[罪]。
 (59) 天下敗亂, 莫不緣此也。卿等口
 (60) 有小過, 切須極諫, 不得畏[慎] 口
 (61) 不言耳!”

Перевод

- (1) Пять постоянств
 (2) Гуманность. Гуманный [человек] снисходителен. Снисходительный милосерден. Гуманному и милосердному [даруется] долголетие. Жестокий
 (3) погибает. Тот, кто хочет обучать других, наполняет себя смирением. <...>
 (4) не покидает ни своих, ни чужих и самозабвенно служит [им] от всего сердца. <...>
 (5) [он] начинает с того, что оттачивает [свои] добродетели, и нет [для него] большей радости, чем творить добро. Совершенствуя себя, [он] <...>
 (6) основывается на (?); распространяя добродетель, [он] прославляет установления Конфуция. Накапливая <...>
 (7) совершенную мудрость; приумножая культурность, добивается почитания. Накапливая, <...>
 (8) [он] способен нести <...> подлинную нравственность в сердце и хранить <...>
 (9) так. Стремящаяся ввысь лиана в десять тысяч *чжан* не бывает опорой дереву. Разве <...>
 (10) благая слава. [Он] ровен, как весы. Если [он] сильный, то не станет применять силу против слабого, и в конце концов <...>

(11) любим путем избегает; видя выгоду, непременно старается получить [ее] (?). Несет в себе чистые помыслы <...>

(12) желания. Пресекает алчность и чревоугодие и на этом основывает свои поступки. Если гуманный [человек] не снисходителен, [он] не <...>

(13) Справедливость. Справедливый [человек] поступает как должно. Исполненный долга почтителен. Почтительный нравственен и сохраняет свое <...>

(14) [он] исполняет долг перед простым народом и стремится к тому, чтобы народ был умиротворен. И даже если его имя не будет известно, талант не

(15) прославлен, он сохранит [в себе] чистую, как источник, природу, ясные, как луна, помыслы. [Он] будет, подобно яшме,

(16) чист и, подобно зеркалу, прозрачен. Заурядные блага [он] свысока отвергает,

(17) ценность пяти норм [человеческих отношений]¹ глубоко хранит. [Он] непременно будет выказывать безупречную искренность, повсеместно распространять

(18) совершенную добродетель. [Он] всегда сопереживает посторонним, постоянно помнит о близких.

(19) Не стыдится дружбы с бедными людьми, проявляет к ним заботу и благорасположение.

(20) Он не падает духом, когда рубят деревья². В конце концов, ни от чего не отказывается <...>

(21) осуждает, когда растрачивают большой талант по мелочам³. Воплощает пять нравственных устоев⁴. <...>

(22) От начала до конца. Как беззаботный ребенок [он] не отличает жизнь от смерти⁵. Как внук великого правителя [он] <...>

(23) желает сравниться с наилучшими [образцами]. Столкнувшись с глупостью, углубляется в себя. Накапливая добродетель, приближает благо <...>

(24) Ритуал. Соблюдающий ритуал воплощает благопристойность. Благопристойный поступает безупречно. <...>

¹ Пять норм человеческих отношений: отеческий долг (*фу* и *фэ* 父義), материнская любовь (*му цы* 母慈), забота старшего брата о младшем (*сюн ю* 兄友), уважение младшего брата к старшему (*ди гун* 弟恭), сыновья почтительность (*цзы сяо* 子孝).

² «Рубить дерево» (*фа шу* 伐樹). Здесь имеется в виду известный эпизод, приведенный в «Исторических записках» Сыма Цяня, в главе «Наследственный дом Конфуция»: «Конфуций прибыл в княжество Сун. Он вместе с учениками упражнялся в исполнении обрядов, сидя с ними под большим деревом. Хуань Туй 桓魋, сунский воевода (*сыма*), решил убить Конфуция, срубив облобованное им дерево. Ученики решили, что им лучше поскорее уехать. Конфуций сказал: „Небо при рождении вложило в меня добродетель, что же Хуань Туо нужно от меня?“» (Сыма Цянь. Ши цзи, цз. 47, с. 10а; Сыма Цянь. Исторические записки, с. 135).

³ «Осуждает, когда растрачивают большой талант по мелочам». — Букв. «Осуждает, когда [в треножнике для тельца] варят курицу» (*ню дин* *пэн цзи* [牛鼎烹鷄]).

⁴ Пять нравственных устоев — букв. «птица пяти моральных устоев» (*у дэ цзи* 五德鳥). «Птицей [пяти] высоких качеств» (*дэ цинь* 德禽) называли петуха. Считалось, что он имеет гребень гражданственности (*вэнь* 文), шпоры доблести (*у* 武); воплощает храбрость (*юн* 勇); доброту (*жэнь* 仁), созывая кур поклевать зерно; верность и точность (*синь* 信), возвещающая утро.

⁵ Рассуждения о единстве и противоречии жизни и смерти см., например, в трактате «Чжуан-цзы», «Внутренний раздел» (*Нэй пянь* 內篇), глава «Знак полноты свойств» (*Дэ чун фу* 德充符): «Я расскажу вам одну историю из своей жизни, — ответил Конфуций. — Однажды я был послан с поручением в царство Чу и увидел, как маленькие поросята пробовали сосать мертвую мать. Очень скоро они оставили ее и разбрелись кто куда. Так произошло потому, что они не узнавали в мертвой матери себя, не видели в ней существа того же рода. В своей матери они любили не просто ее тело, а то, что делало это тело одушевленным» (Чжуан-цзы 1936, цз. 2.5, 206; Чжуан-цзы 2009, с. 83). Там же: «Конфуций ответил: „Жизнь и смерть, существование и гибель, победа и поражение, богатство и бедность, мудрость и невежество, хвала и хула, голод и жажда, жара и холод — все это превращения вещей, действие судьбы. День и ночь эти превращения свершаются перед нашим взором, и нашего знания не хватает на то, чтобы понять исток их“» (Чжуан-цзы 1936, цз. 2.5, 21а–21б; Чжуан-цзы 2009, с. 83–85).

(25) Прежде всего [он] проявляет уважение к людям. Правитель подает пример, низы — следуют; муж запеваает, жена подхватывает. <...> всегда

(26) почтительность именуется безупречностью. Сохранение [нравственной] сути называется добродетелью. Ритуал совершения девяти видов поклонов⁶

(27) ясен, и путь совершенствования ста ванов [древности] понятен. Пусть [они] и знали, [каково значение] каждого [почтительного] поклона, [все равно] не отказывались от [помощи] трех

(28) гунов⁷. Гуманность. Гуманный любит свою добродетель. Глупый забывает о своих истоках. Если следовать

(29) установлениям, принятым среди варваров, то в итоге воцарятся дикие нравы. Без ритуала невозможно

(30) различать людей, без ритуала невозможно проявлять добродетель. [Ритуал], подобно орхидее, изыскан,

(31) подобно воде, прозрачен. Если совершенствование в ритуале ставить на первое место, то и внешняя благопристойность станет затем очевидна. Когда соблюдается

(32) ритуал, то и справедливость проявляется. Когда нет обид, то нет и ненависти. Когда не забывают прежних обещаний, разве

(33) [может] возникнуть непонимание? Если продвигать людей [по службе] во множестве, то и расставаться с ними потом

(34) [можно] будет без ущерба. Достижения и намерения не [всегда] совпадают; явное и скрытое — не одно и то же.

(35) Понимающий обыденность называется [простым] человеком, обладающий мудростью именуется талантом. Янь Хуй⁸ расспрашивал

(36) с почтением Сян То⁹ о том, как сохраняется яркий блеск света и сберегается сокровенная суть природы.

⁶ Девять поклонов (*цзю бай* 九拜) — девять способов почтительного приветствия: 1) большой земной поклон (*цзишоу* 稽首); 2) земной поклон (*дуньшоу* 頓首); 3) головной поклон с коленопреклонением (голову опускали на скрещенные на уровне груди руки, *куншоу* 空首); 4) приветствие со сложенными руками (*чжэньдун* 振動); 5) приветствие со сложенными руками с последующим земным поклоном (*цзибай* 吉拜); 6) траурный поклон (*сюнбай* 兇拜); 7) однократный поклон (*цзибай* 奇拜); 8) двукратный поясной поклон (*баобай* 褒拜); 9) почтительный поклон (с поднятием и опусканием рук, *субай* 肅拜).

⁷ Три гуна (*сань гун* 三公) — собирательное наименование трех главных совещательных должностей в древнем Китае: главный наставник (*тайши* 太師), старший учитель (*тайфу* 太傅), старший опекун (*тайбао* 太保).

⁸ Янь Хуй 顏回 (521–490 г. до н.э.) — любимый и способнейший ученик Конфуция. Уроженец княжества Лу, начал учиться у Конфуция в раннем возрасте, скончался безвременно, не дожив до 30 лет. Учитель неоднократно высоко отзывался о его способностях.

⁹ Сян То 項托 вошел в историю как семилетний (шестилетний) ребенок-вундеркинд, оказавший влияние на взгляды великого Конфуция. Мудрец даже назвал его своим учителем. Как и многие дети, Сян То забавлялся тем, что строил крепости из песка. Как-то раз построенный им городок оказался на дороге, по которой проезжал Конфуций. Остановившись, Учитель спросил ребенка, почему тот построил городок на дороге, по которой проходят экипажи, на что Сян То, нимало не смутившись, ответил, что обычно повозки объезжают города, но про такое, чтобы города объезжали повозки, он не слыхивал. Конфуций, аккуратно обехал песчаную крепость Сян То. Он понял, что это необычный ребенок и, спешившись, задал ему ряд вопросов: «Знаешь ли ты, в какой горе нет камней? В какой воде не водится рыба? Какие ворота не имеют запоров? У какой повозки нет колес? Какая корова не приносит телят? У какой лошади не бывает жеребят? Какой нож не имеет ножен? У какого огня нет дыма? У какого мужчины не бывает жены? У какой женщины не бывает мужа? Какой день самый короткий? Какой день самый долгий? У какого человека нет пары? У какого дерева не бывает корней? В каком городе не бывает властей? У кого не бывает официального имени?». Ребенок уверенно дал ему ответы на все вопросы: «В песчаной горе нет камней. В колодезной воде не водится рыба. Врата в пустоту не имеют запоров. У паланкина нет колес. У глиняной коровы не бывает телят. У деревянной лошади не бывает жеребят. Кисть для насечки узоров не имеет ножен. Огонь, излучаемый светлячком, не дает дыма. У даоса-небожителя не бывает жены. У нефритовой красавицы не бывает мужа. Зимой день самый короткий. Летом день самый долгий. У вдовца не бывает пары. Засохшее

(37) Обладающий добродетелью подобен парящему дракону, проявляющий решимость подобен сидящему фениксу.

(38) Мудрый милостив, милостивый отличает [одно от другого]. Плывущие облака не преградят путь Золотой птице¹⁰,

(39) зеленые вершины не заслонят Нефритового зайца¹¹. Можно оценить жемчуг по [его] блеску, сияние мудрости

(40) трудно скрыть. Если [мудрец], [даже] находясь в [собственном] доме, верно служит [своему монарху]. Если днем

(41) [он] способствует управлению большим государством, а ночью постигает секреты величайшего таинства. Если, подобно черепашьему панцирю и зеркалу¹², [он] различает достоинства людей.

(42) Если на войне [он] полководец, в мирное время — канцлер. Если [его] чаяния справедливы и верны, то этот [мудрец] Чжан [Гун-цзинь].

(43) Если [мудрец] соединяет [в себе] благородство тополя и ивы, воплощает [выносливость] сосны и кипариса.

(44) Если, управляя [государством], умеет разговаривать с клеветами, то этот [мудрец] Гао Ши-[лянь].

(45) Если [мудрец] воплощает верность и сыновнюю почтительность, обладает талантом и к военным, и к гражданским делам. Если, проявляя твердость, может <...>

(46) и не быть жестоким, то этот [мудрец] Хоу Цзюнь-ци. Если [мудрец] способен привести в гармонию [крайности],

(47) если [он] соединяет *инь* и *ян*. Если подает государю искренние советы в выборе сановников

(48) и первых министров, заботится, чтобы на должностях не оказалось дурных чиновников.

(49) Если беспокоится о том, чтобы [его] государь был подобен Яо и Шуню, то этот [мудрец] Вэй Чжэн.

(50) Если [мудрец] спешит честно обо всем доложить [правителю], если [его] речи подобны звенящему нефриту. Если [он] прославляет Путь-Дао государя,

(51) разясняет, в чем состоит мощь и добродетель императора, то этот [мудрец] я.

(52) Вы, Ваше Величество, используете таких людей, и стоит ли беспокоиться о том, что варвары четырех [сторон света могут] не проявлять почтительности, <...>

(53) государство не будет преобразаться, духи земли и злаков окажутся недовольны, а у сыновей и внуков не будет <...>»

дерево не имеет корней. В брошенном городе не бывает властей. У ребенка не бывает взрослого имени». Конфуций пришел в восторг от его ответов и сказал, что готов сыграть с ним в интеллектуальную игру «Двойная шестерка» (*Шуан лу* 雙陸). Но Сян То отвечал, что играть не желает. Он сказал: «Не буду играть. Сын Неба играл, и погода стояла ужасная. Князья играли, и уделы приходили в упадок. Чиновники играли, и дела не решались. Крестьяне играли, и пашни оставались невозделанными. Ученики играли и забывали об учебе. Дети играли, и их пороли. Игра — бесполезное дело, зачем ей учиться?» (Кун-цзы Сян То сян вэнь шу, с. 476–478). Конфуций смутился и сказал сопровождавшим его ученикам, что многое узнал от маленького мальчика; он заключил, что не нужно стесняться учиться у детей. К несчастью, Сян То скончался в возрасте 10 лет, и поэтому его таланты не раскрылись.

¹⁰ Золотая птица (*Цзин у* 金鳥) или Трехлапая ворона (*Саньцзу у* 三足鳥) — мифическая птица, живущая на солнце; символ солнца.

¹¹ Нефритовый заяц (*Юй ту* 玉兔) или Лунный заяц (*Юэ ту* 月兔) — мифический заяц или кролик, живущий на луне; символ луны.

¹² Черепаши панцири (*гуй* 龜) использовались в древнем Китае для гадания, считалось, что по ним можно предсказать (*различить*) и счастье, и беду. Зеркало (*цзин* 鏡) правдиво отражает (*различает*) и красоту, и уродство.

(54) Светлый лик государя Тай-цзуна тут же осветился радостью, и он повелел летописцам (Ван)¹³

(55) Гуя увещание поместить в исторические анналы, и [так] увековечить [его].

(56) Обратившись к сановникам, Тай-цзун произнес: («С древних времен [случалось так, что]»

(57) императоры и князья без меры веселились либо гневались. Если (веселились, то несправедливо)

(58) награждали без заслуг, если гневались, то несправедливо казнили без (вины).

(59) Поднебесная ввергалась в хаос только по этой причине. Вы, господа, если будет у меня

(60) хоть малейший просчет, изо всех сил старайтесь подавать [мне] надлежащие советы

(61) и не молчите!»

Сановники императора Тай-цзуна, упомянутые в документе Дх-11656

Время правления второго императора династии Тан Тай-цзуна вошло в историю как «Блестящая эра девиза Подлинное Рассмотрение» (*Чжэнь-гуань чжи чжи* 貞觀之治). Китайская историография увековечила многие государственные таланты Тай-цзуна, в том числе его умение выбирать мудрых сановников, выслушивать их различившие советы и с исключительной проницательностью принимать нужные решения. В 626 г., вступив на престол, Тай-цзун обратился к приближенным с такими словами: «Когда человек хочет лицезреть свою внешность, [он] обязательно задержится у чистого зеркала. Если государь желает узнать о [своих] просчетах, [он] непременно обратится к верным сановникам. <...> Вы, господа, всякий раз, увидев, что [мои] дела не приносят пользы народу, должны исчерпать [свое] красноречие в благоспешительных советах» (У Цзин, цз. 2.4, с. 9а–9б).

Большую часть окружения Тай-цзуна составили люди, сплотившиеся вокруг него во время объединительных военных походов начала Тан. Помимо деловых качеств их объединяло одно бесценное свойство — личная преданность Тай-цзуну, неоднократно подтверждавшаяся и на войне, и в мирное время. Сам император демонстрировал бережное отношение к сановникам, издавал специальные указы, восхвалявшие достоинства его сподвижников. Уважение просвещенного монарха Тай-цзуна к заслуженным сановникам иллюстрировалось множеством эпизодов, зафиксированных в исторических и политических трактатах. Император не чуждался выпранных комментариев в адрес своих сановников и часто, подражая мудрым правителям древности, допускал эффектные жесты, свидетельствующие о его глубоком почтении к выдающимся подданным. Многие сановники Тай-цзуна стали легендой, примером для подражания поколений государственных деятелей Китая. Миф о них, как и о самом совершенном государе Тай-цзуне, оформился к концу царствования императрицы У-хоу (684–705) и был закреплен в политическом трактате *Чжэнь-гуань чжэн яо*, завершеном в 710 г.

Судя по текстам докладных записок и выступлений на аудиенциях, многие раннетанские сановники отличались ярким политическим красноречием. Для подавляющего большинства из них было характерно умение убеждать, вести с государем спор и беседу, что в традиционном Китае всегда считалось неотъемлемым признаком зна-

¹³ Здесь и далее (строки 54, 56–59) в переводе в круглых скобках дается восстановленная с помощью *Чжэнь-гуань чжэн яо* часть документа.

чимости государственного мужа. Они были высоко образованны и, ссылаясь на закреплённые в классических произведениях исторические прецеденты и ситуации, ограничивающие власть монарха, взывали к мудрости и благоразумию последнего и добивались от него шагов, отвечающих потребностям аристократии. Китайским сановникам было свойственно часто исправлять государя именно отрицательными примерами, противоположным более, чем сходным. Они могли позволить себе дерзкий тон, нелестные сравнения, откровенные нотации. Так они воплощали установленный Конфуцием принцип служения государю: «Не обманывайте его, противоречьте ему» (Лунь юй, цз. 14, с. 7а). Определённая смелость, способность к поступку являлись необходимыми свойствами «амплуа» добросовестного сановника. В свою очередь для государя традиционно важным качеством была терпимость к увещаниям, которая была связана, с одной стороны, с неуязвимой, космической, надсоциальной позицией императора, а с другой — с неукоснительно соблюдавшимся в политической культуре Китая условием полнейшего подчинения жизни и интересов подданных монарху.

Все эти качества в полной мере были свойственны четверым сановникам, упомянутым помимо него самого в тексте докладной записки Ван Гуя. Каждый из них оставил в истории Китая свой след.

1. Чжан Гун-цзинь (594–632) происходил из чиновного клана Хэбэя и присоединился к армии будущего Тай-цзуна в 618 г., когда подчинявшийся повстанцу Ван Ши-чуну 王世充 начальник области Вэйчжоу (пров. Хэнань) Цуй Шу 崔樞 объявил о своем переходе на сторону Тан. Чжан Гун-цзинь занимал при нем должность помощника начальника (*чжаниши* 長史) этой области. Вскоре по рекомендации танских генералов Ли Цзи 李勣 и Юйчи Цзин-дэ 尉遲敬德 он вошел в штат военной ставки Ли Ши-миня. Чжан Гун-цзинь стал преданным сторонником будущему Тай-цзуну в его борьбе за престолонаследие против старшего брата Ли Цзянь-чэна 李建成. Длившееся почти четыре года противостояние завершилось в день *гэн-цзя* 庚甲 6-го месяца (2 июля) 626 г. вооруженным столкновением у северных ворот Сюаньмэнь дворцового комплекса в Чанъани, когда Ли Цзянь-чэн, а также поддерживавший его другой брат Ли Юань-цзи 李元吉 были убиты Ли Ши-минем и его приближенными. В официальной биографии Чжан Гун-цзиня отмечено, что Ли Ши-минь не был до конца уверен в успехе переворота и приказал прибегнуть к гаданию. Церемония гадания была уже подготовлена, но Чжан Гун-цзинь, стремительно вошедший в помещение, прервал ее, выхватив из рук гадателя и бросив на землю черепаший панцирь. Он воскликнул при этом: «Гадают только тогда, когда есть сомнения, сейчас же дело предопределено, к чему гадать! Вдруг гадание выйдет неблагоприятным, что ж тогда — прикажете приостановить все приготовления?». И этим он укрепил решимость Ли Ши-миня в совершении переворота (Лю Суй, цз. 68.18, с. 2506). Намек на это событие содержится в 41-й строке документа Дх-11656. Как один из инициаторов и непосредственных участников дворцового переворота Чжан Гун-цзинь получил от Тай-цзуна генеральскую должность в императорской гвардии и вскоре был поставлен губернатором (*дуду* 都督) стратегически важной области Дайчжоу (пров. Шаньси).

Неоценимый вклад Чжан Гун-цзинь внес в разработку стратегии покорения Китаем его тогдашнего главного внешнего противника — Восточнотюркского каганата. В 8-м месяце 629 г. он представил трону доклад, в котором разъяснил наиболее уязвимые стороны тюрков-*туцзюэ* и обосновал своевременность нанесения по ним решительного удара: «Хэли-[каган] бесчинствует, карает преданных и честных, возвышает коварных и лстивых, [это] первое. Сеяньто и другие [племена] восстали [против него], [это] второе. [Младшие каганы] Тули 突利, Тошэ 拓設 и Юйгушэ 欲谷設 обвинены в злодеяниях и вынуждены отложиться, [это] третье. В северные земли [тюрков]

пришли ранние холода, и продовольствия не хватает, [это] четвертое. Хэли отдаляет соплеменников, полагается на иноземцев; [эти] иноземцы ненадежны, если приблизится наша армия, они немедленно переметнутся, [это] пятое. Ханьцев переместилось на север великое множество. Говорят, они, как разбойники, собираются вместе, удерживают проходы в горах, и если наше войско выступит, непременно [нас] поддержат, [это] шестое» (Сыма Гуан, цз. 192, с. 6065). Тай-цзун провел против тюрок победоносную кампанию, во главе которой поставил генерала Ли Цзина 李靖, а помощником ему назначил Чжан Гун-цзиня. После смерти Чжан Гун-цзиня в 632 г. Тай-цзун пожаловал его почетной должностью старшего генерала левого корпуса Доблестной гвардии (*цзо Сяовэй да цзянцзюнь* 左驍衛大將軍) и почетным именем Сян (Высокий).

2. Гао Ши-лянь родился в 576 г. в уезде Цзинсянь (пров. Хэбэй). Он происходил из знатного бохайского клана, основавшего государство Северное Ци (550–577). Гао Ши-лянь начал карьеру на небольшой должности в министерстве ритуала при суйском Вэнь-ди (Ян Цзянь, 541–581, правил 581–604). Тогда же младшая сестра Гао Ши-ляня была выдана замуж за генерала гвардии Чжансунь Шэна 長孫晟 и вскоре родила ему сына и дочь. После смерти Чжансунь Шэна в 609 г. Гао Ши-лянь взял на воспитание обоих детей. В 613 г. дочь Чжансунь Шэна была выдана за 14-летнего Ли Ши-миня, будущего Тай-цзуна, а сын Чжансунь У-цзи 長孫無忌 (600–659) навсегда стал Тай-цзуну ближайшим сподвижником. И Гао Ши-лянь, и Чжансунь У-цзи составили опору Тай-цзуну во время его противостояния с Ли Цзянь-чэном. Придя к власти в 626 г., Тай-цзун назначил Гао Ши-ляня главой Императорской канцелярии (*шичжун* 侍中) и пожаловал ему в кормление 700 дворов. Однако вскоре Гао Ши-лянь за какую-то служебную провинность был выслан в провинцию, откуда смог вернуться ко двору в 631 г. на должность министра общественных работ (*гунбу шаншу* 工部尚書). В 632–638 гг. Гао Ши-лянь принимал участие в составлении «Свода кланов и фамилий периода Чжэнь-гуань» (*Чжэнь-гуань ши цзу чжи* 貞觀氏族志). Довольный результатом этой работы, Тай-цзун в 638 г. назначил Гао помощником главы Кабинета министров (*Шаншу цзо пье* 尚書右僕射) и включил в число наставников наследного принца. Скончался Гао Ши-лянь в 647 г. Тай-цзун так оценил способности этого сановника: «Гао Ши-лянь великолепно толкует и древность, и современность, умом остр и прозорлив, перед лицом опасности не изменяет долгу, на службе не вступает в клики. Недостатком его является лишь отсутствие твердости при подаче советов» (Сыма Гуан, цз. 197, с. 6210).

3. Хоу Цзюнь-цзи (дата рождения неизвестна) происходил из знатного служилого клана из Шэньси. Его предки служили на генеральских должностях в Северном Чжоу (557–581), и сам он с молодых лет прославился как талантливый военачальник. Присоединившись к Ли Ши-миню во время объединительной войны, Хоу Цзюнь-цзи, как и Чжан Гун-цзинь, и Гао Ши-лянь, стал участником дворцового переворота 626 г., за что в награду получил звание генерала гвардии и титул Лу-гогун, а также 1000 дворов в кормление. Впоследствии он в разное время служил на должностях военного министра (*бинбу шаншу* 兵部尚書) и министра чинов (*либу шаншу* 吏部尚書). В 634–635 гг. под началом генерала Ли Цзина воевал против туюйхуней, вторгшихся в северо-западные пределы Танского государства. В 638 г. возглавил кампанию против тибетцев, в 640 г. покорил государство Гаочан в Турфанской низменности, провозгласив лежащие на его территории 22 города частью китайской империи. Согласно официальной биографии Хоу Цзюнь-цзи, во время этого похода он присвоил себе огромные богатства и обратил в рабство многих людей, за что был даже на время заключен под стражу, но благодаря заступничеству помощника главы Император-

ской канцелярии (*чжуншю шилан* 中書侍郎) Цэнь Вэнь-бэня 岑文本 избежал сурового наказания (Оуян Сю, цз. 94.19, с. 3826).

Считается, что с этого времени Хоу Цзюнь-цзи затаил обиду на государя и позже позволил втянуть себя в заговор, связанный с вопросом престолонаследия. К 643 г. тогдашний наследник Ли Чэн-цянь 李承乾 утратил расположение Тай-цзуна, который стал склоняться к тому, чтобы низложить его и возвести в ранг наследника другого сына — Ли Тая 李泰. Участником заговора Ли Чэн-цяня стал зять Хоу Цзюнь-цзи — начальник гвардии наследного принца Хэлань Чу-ши 賀蘭楚石, через которого Ли Чэн-цянь обратился за поддержкой и к самому Хоу. В 4-м месяце 643 г. заговор был раскрыт, Ли Чэн-цянь разжалован в простолюдины и сослан, а сановники, помогавшие ему, включая Хоу Цзянь-цзи, казнены. Тай-цзун хотел сохранить жизнь Хоу Цзюнь-цзи ради его прошлых заслуг, но прислушался к совету ближайшего окружения, настоявшего на том, чтобы по всей строгости покарать Хоу. При этом император приказал сохранить портрет Хоу Цзюнь-цзи в павильоне Линьянь, для которого незадолго до этого были изготовлены изображения 24 выдающихся сановников эры Чжэнь-гуань, включая также Чжан Гун-цзиня, Гао Ши-ляня и Вэй Чжэна.

4. Вэй Чжэн является самым прославленным из всех сановников Тай-цзуна. Китайская конфуцианская историография сочла его эталоном незаменимого советника, без которого немислим образ идеального государя. Вэй Чжэн родился в 580 г. в уезде Цзюйлусянь (пров. Хэбэй) в семье мелкого чиновника, получил прекрасное образование, посещая частную школу знаменитого Ван Туна 王通 (584–617), а затем некоторое время находился в даосском монастыре Даоцзан. В 617 г. Вэй Чжэн присоединился к повстанцу Юань Бао-цзану 元寶藏. Когда последний объявил покорность другому мятежнику Ли Ми 李密 и получил от него за это почетные титулы, Вэй Чжэн был направлен для выражения благодарности. Ли Ми обратил внимание на изысканный литературный стиль Вэя и немедленно пригласил его на должность советника по пропаганде при своем штабе (*юаньшуйфу вэньсюэ цаньцзюнь* 元帥府文學參軍) (Сыма Гуан, цз. 184, с. 5751). Основным занятием Вэй Чжэна на службе и у Юань Бао-цзана, и у Ли Ми было составление манифестов, обращений к армии, к населению. В 621 г. Вэй Чжэн был принят на службу к наследнику Ли Цзянь-чэну в качестве начальника архивной службы (*сима* 洗馬). Вскоре Вэй Чжэн стал ближайшим советником своего патрона, в частности, давал ему рекомендации о том, как лучше действовать против брата-соперника Ли Ши-миня. Известно, что после переворота и казни наследника Тай-цзун призвал Вэй Чжэна и задал ему вопрос: «Зачем ты сеял вражду между мной и братьями?», на что Вэй Чжэн ответил: «Если бы наследник следовал моим советам — ни за что не случилось бы с ним нынешней беды!» (Сыма Гуан, цз. 191, с. 6013–6014). Тай-цзун, который всегда стремился показать, что для него первостепенное значение имеют способности и личные нравственные качества людей, немедленно пригласил Вэй Чжэна в свой штат на должность советника-секретаря (*цзяньи дафу* 諫議大夫). В 633 г. Вэй Чжэн дослужился до поста главы Императорской канцелярии (*шичжун* 侍中), а также удостоился титула Чжэнго-гуна, однако вскоре по причине болезни ходатайствовал об отставке. Тай-цзун сказал ему: «Если Вы не разглядели золота в породе, то как можете судить о [ее] ценности? Хороший плавильщик займется выделкой и сделает утварь, и люди назовут [ее] драгоценностью. И вот я сравниваю себя с золотом, а Вас с искусным плавильщиком. Хоть Вы и недужны, но еще не стары! Разве время Вам удалиться?» (У Цзин, цз. 2.3, с. 66). Тогда Вэй Чжэн уступил, но впоследствии возобновил настояния. Тай-цзун согласился освободить его от должности главы Императорской канцелярии, пожаловав почетным титулом *тэцзинь* 特進. В 17-й год Чжэнь-гуань (643) Вэй Чжэн получил

должность наставника (*тайши* 太師) наследника престола. Скончался он в 643 г., Тай-цзун лично прибыл оплакать его, посмертно присвоил ему должность главного советника (*сыкун* 司空) и почетное имя Вэнь-чжэнь (Нравственный и Непокколебимый). Император сам сочинил эпитафию и высочайшей рукой начертал ее, приказав увековечить в камне.

Ван Гуй и его доклады императору Тай-цзуну

Ван Гуй родился в 571 г. в уезде Цисянь близ Тайюаня (пров. Шаньси). Его предки служили правителям Поздней Лян (555–587) и Северной Ци (550–577). Сам Ван Гуй был советником суйского Вэнь-ди, в танское время был приглашен Гао-цзу (Ли Юань, 566–635, правил 618–626) на должность свитского советника (*чжуньюнь* 中允) тогдашнего наследника танского престола Ли Цзянь-чэна. В обязанности Ван Гуя входило обсуждать с наследником тексты докладов императору и вносить в них поправки. После переворота 626 г. Ван Гуй был сослан в Сычуань, но вскоре Тай-цзун вернул его ко двору и пожаловал должностью советника-секретаря. На этом посту Ван Гуй снискал всеобщее уважение за безупречную службу. Как-то получив от Ван Гуя докладную записку с наставлением, Тай-цзун сказал: «В Вашем рассуждении с точностью подмечены мои промахи. Начиная с глубокой древности, каждый государь хотел для [своей] династии вечного правления. Но никто не добился этого лишь потому, что либо не желал слышать о своих просчетах, либо, вняв [о них], не сумел исправить. Отныне, если я совершу ошибку, Вы можете открыто [мне на нее] указать. Я же, услышав, сумею перемениться. И стоит ли тогда опасаться за спокойствие в государстве?» Тай-цзун также говорил [Ван] Гую: «Если Вы всегда будете [моим] советником, то вовек не будет во мне изъяна!» (У Цзин, цз. 2.3, с. 9а). В 627 г. Ван Гуй получил должность советника двора (*хуанмэнь шилян* 黃門侍郎) и был одновременно назначен правым наставником наследника престола (*ю шуцзы* 右庶子). В 628 г. он стал главой Императорской канцелярии. В 633 г. Ван Гуй был обвинен в разглашении государственной тайны и сослан начальником области Тунчжоу (пров. Шэньси). Однако через год император простил его, вновь призвал ко двору и пожаловал должностью министра ритуала (*либу шаншу* 禮部尚書). В 637 г. Ван Гуй стал наставником принца Ли Тая, тогдашнего любимца Тай-цзуна. Приблизительно в то же время император выдал замуж свою дочь принцессу Наньпин 南平 за сына Ван Гуя — Ван Цзин-чжи 王敬直. Скончался Ван Гуй в 639 г. Император посмертно пожаловал его должностью министра чинов и почетным именем И (Совершенный).

Речь Ван Гуя, приведенная в документе Дх-11565, весьма сходна с текстом его выступления, включенного в трактат *Чжэнь-гуань чжэнь яо*.

1. Речь Ван Гуя в главе 2.3. «Назначать на должности мудрых» (*Жэнь сянь* 任賢) (У Цзин, цз. 2.3, с. 9а–9б):

Китайский текст

二年，進拜侍中。時房玄齡、魏徵、李靖、溫彥博、戴胄與珪同知國政，嘗因侍宴，太宗謂珪曰：「卿識鑒精通，尤善談論，自玄齡等，鹹宜品藻。又可自量，孰與諸子賢？」對曰：「孜孜奉國，知無不為，臣不如玄齡。每以諫諍為心，恥君不及堯、舜、臣不如魏徵。才兼文武，出將入相，臣不如李靖。敷奏詳明，出納惟允，臣不如溫彥博。處繁理劇，眾務必舉，臣不如戴胄。至如激濁揚清，嫉惡好善，臣於數子，亦有一日之長。」太宗深然其言，群公亦各以為盡己所懷，謂之確論。

Перевод

Во 2-й год [правления под девизом Чжэнь-гуань] (628) [Ван Гуй] был пожалован должностью главы Императорской канцелярии (*шичжун* 侍中). В это время Фан Сюань-лин, Вэй Чжэн, Ли Цзин, Вэнь Янь-бо, Дай Чжоу вместе с [Ван] Гуем занимались делами управления. Однажды [все вместе они] удостоились присутствовать на [государевом] пиру. Тай-цзун сказал, обратившись к [Ван] Гую: «Вы глубоко проницательны в оценках и весьма искусны в словопрениях. Сообщите же надлежащие суждения обо всех, [кто здесь находится], начиная с Фан Сюань-лина. И как могли бы Вы оценить самого себя в сравнении с этими высокоумными господами?» В ответ [Ван Гуй] произнес: «Ревностно служить престолу и иметь суждение обо всем на свете — [в этом никогда] не сравниться мне с [Фан] Сюань-лином. Вседневно полагать благосветие своей сутью и стыдиться, что государь не достиг [совершенной мудрости] Яо и Шуна — [в этом никогда] не сравниться мне с Вэй Чжэном. Выказывать талант и к гражданскому, и к военному делу, отправляться [в поход] генералом, возвращаться [ко двору] министром — [в этом никогда] не сравниться мне с Ли Цзином. В докладах трону выражаться подробно и ясно, сообщая низам [волю верхов] и доводя до верхов [жалобы низов], быть беспристрастным — [в этом никогда] не сравниться мне с Вэнь Янь-бо. Разрешать многотрудные дела, справляться с многочисленными обязанностями — [в этом никогда] не сравниться мне с Дай Чжоу. Но что до [умения] преградить путь мутной воде и расчистить дорогу чистому потоку, [способности] ненавидеть зло и любить добро — то тут я в сравнении с присутствующими имею некоторое превосходство!» Тай-цзун горячо похвалил Ван Гуя, а все названные им [сановники], находя, что речь его отражает подлинную сущность [их натуры], назвали [ее] справедливой.

Почти в таком же виде текст можно видеть в официальной биографии Ван Гуя в «Старой истории династии Тан» (Лю Сюй, цз. 70, с. 2529):

時房玄齡、李靖、溫彥博、戴胄、魏徵與珪同知國政。後嘗侍宴，太宗謂珪曰：「卿識鑒清通，尤善談論，自房玄齡等，咸宜品藻，又可自量，孰與諸子賢？」對曰：「孜孜奉國，知無不為，臣不如玄齡。才兼文武，出將入相，臣不如李靖。敷奏詳明，出納惟允，臣不如溫彥博。處繁治劇，眾務必舉，臣不如戴胄。以諫諍為心，恥君不及堯、舜，臣不如魏徵。至如激濁揚清，嫉惡好善，臣於數子亦有一日之長。」太宗深然其言，群公亦各以為盡己所懷，謂之確論。

Биография Ван Гуя в «Новой истории династии Тан» (Оуян Сю, цз. 98, с. 3888–3889) содержит больше разночтений с приведенными выше отрывками:

時珪與玄齡、李靖、溫彥博、戴胄、魏徵同輔政。帝以珪善人物，且知言，因謂曰：「卿標鑒通晤，為朕言玄齡等材，且自謂孰與諸子賢？」對曰：「孜孜奉國，知無不為，臣不如玄齡，兼資文武，出將入相，臣不如靖；敷奏詳明，出納唯允，臣不如彥博；濟繁治劇，眾務必舉，臣不如胄。以諫諍為心，恥君不及堯、舜，臣不如徵。至潔濁揚清，疾惡好善，臣於數子亦有一日之長。」帝稍善。而玄齡等亦以為盡己所長，謂之確論。

2. Текст ответа Тай-цзуна Ван Гую в документе Дх-11656 аналогичен части высказывания императора, приведенного в главе «Внимать увещаниям» (*Цю цзянь* 求諫) трактата *Чжэнь-гуань чжэн яо* (У Цзин, цз. 2.4, с. 22а).

Китайский текст

貞觀五年，太宗謂房玄齡等曰：「自古帝王多任情喜怒，喜則濫賞無功，怒則濫殺無罪。是以天下喪亂，莫不由此。朕今夙夜未嘗不以此為心，恆欲公等盡情極

諫。公等亦須受人諫語，豈得以人言不同己意，便即護短不納？若不能受諫，安能諫人？」

Перевод

В 5-й год [правления под девизом] Чжэнь-гуань (630) Тай-цзун сказал, обратившись к Фан Сюань-лину и другим [сановникам]: «С древних времен, [случалось так, что] императоры и князья без меры веселились либо гневались. Если веселились, то несправедливо награждали без заслуг; если гневались, то несправедливо казнили без вины. Поднебесная ввергалась в хаос только по этой причине. Нынче мысли об этом не покидают меня ни днем ни ночью, и хотелось бы, чтобы вы, господа, изо всех сил старались подавать [мне] надлежащие советы! Вам также надлежит спрашивать совета у других. Услышав разные по сути речи, разве не захочется [вам] немедленно исправить собственные просчеты? Тот, кто не умеет принимать советы, может ли давать их?»

Ценность данного отрывка состоит в том, что с его помощью нам удалось частично восстановить утраченный текст документа Дх-11656.

Политический трактат как учебное пособие

Содержание местного школьного образования в Китае при династии Тан давно является предметом интенсивного изучения в мировом китаеведении. В частности, блестящий систематический анализ и обзор учебной литературы из библиотеки храма Могаоку дан в обобщающем труде профессоров Чжэн А-цая и Чжу Фэн-юй (2002); влияние исторических факторов на состояние образования в Дуньхуане рассмотрено в относительно недавней монографии китайского исследователя Цэн Чжи-миня (2011).

Включение текстов сложного исторического и политического содержания в учебный материал местных школ отвечало задачам и соответствовало специфике китайской системы образования в древности и средневековье. Если европейская система трактовала образование как подготовку детей и подростков к жизни в обществе взрослых, то в системе китайского образования воспитательный замысел изначально формулировался как *самосовершенствование*, т.е. *непрерывное образование*, для осуществления которого не существовало возрастных ограничений, а сам процесс самосовершенствования (= обучения) мог протекать в течение всей жизни (Рысакова, 2010, с. 153). В целом образовательный процесс в Китае был нацелен не только на обучение грамотности и приобретение базовых знаний, но и на воспитание моральных качеств, необходимых для воплощения идеала благородного мужа, совершенного сановника, государственного деятеля. В связи с этим наряду с пособиями по иероглифике (*шицзы фэньлэй* 識字分類) и учебниками (*чжиши фэньлэй* 知識分類) в учебном процессе использовались разнообразные нравоучительные материалы (*тинсин фэньлэй* 品行分類, *дэсин фэньлэй* 德行分類), а также исторические сочинения.

Введенное Конфуцием различие между «обучением для себя» (*сюэ чжи вэй цзи* 學之為己) и «обучением для других» (*сюэ чжи вэй жэнь* 學之為人) (Лунь юй, цз. 14, с. 76) отразило сочетавшиеся в самосознании интеллектуала китайской древности самодостаточность (персонализм) и жесткую социальную ориентированность. При этом и воспитание нормативной личности, и подготовка к служебной карьере в равной мере требовали освоения принципов государственного управления. Результатом усложнения политической системы в период первых централизованных империй ста-

ло то, что образование в Китае превратилось в важнейшее средство рекрутации служилого сословия. При этом отчетливое политическое измерение сохранялось и за обучением, понимаемым как личное самосовершенствование. Получение образования трактовалось как опосредующее звено к осуществлению управленческой деятельности. «Совершенствуй себя для того, чтобы принести покой народу», — учил Конфуций (Лунь юй, цз. 14, с. 116).

Поэтому в качестве учебной литературы в Китае помимо классики в нравоучительных целях широко использовались исторические и политические трактаты. Подобные пособия получили значительное распространение при династии Тан в период расцвета экзаменационной системы. При этом включение текста политического трактата в учебное пособие в местности, расположенной на дальних рубежах империи, безусловно, свидетельствовало о высоком уровне развития школьного образования в танском Китае.

Список источников и литературы

- Кун-цзы Сян То сян вэнь шу 孔子項托相問書 (Рассказ о вопросах, заданных Конфуцием и Сян То друг другу) // Сян Чу 項楚著. Дуньхуан бяньвэнь сюань чжу. Цзэндин бэнь 敦煌變文選注/增訂本 (Дуньхуанские тексты-переложения с избранными комментариями. Исправленное и дополненное издание). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 北京: 中華書局, 2006. С. 473–487.
- Лу Цин-фу 陸慶夫. Чжэнь-гуань гуши ю и пянь — дуй Э цан Дх-11656 хао вэньшу ды яньцзю 貞觀故事有佚篇 — 對俄藏 Дх-11656 號文書的研究 (Утраченное повествование периода Чжэнь-гуань. Исследование фрагмента Дх-11656 из российской коллекции) // Дуньхуансюэ цзикань 敦煌學輯刊 (англ. подзаголовок: Journal of Dunhuang Studies). 2008. 4(62). С. 27–35.
- Лунь юй Хэ ши цзицзе 論語何氏等集解 (Беседы и суждения с разъяснениями Хэ Яня и др.). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海: 中華書局, 1936 (Сыбу бэйяо 四部備要).
- Лю Сюй 劉昫 (ред.). Цзю Тан шу 舊唐書 (Старая история династии Тан). Тайбэй: Динвэнь цзюй 台北: 鼎文書局, 1976 (Синь цзяо бяодянь бэнь 新校標點本 [Вновь сверенные и размеченные тексты]).
- Оуян Сю 歐陽修, Сун Ци 宋祁 (ред.). Синь Тан шу 新唐書 (Новая история династии Тан). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 北京: 中華書局, 1986.
- Рысакова П.И. Система образования в китайском обществе. Социологический анализ социокультурной эволюции. СПб.: Алетейя, 2010.
- Сыма Цянь 司馬遷. Ши цзи 史記 (Исторические записки). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海: 中華書局, 1936 (Сыбу бэйяо 四部備要).
- Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина. Предисл. Р.В. Вяткина. М.: Наука, ГРВЛ, 1992 (Памятники письменности Востока. XXXII, 6).
- У Цзин 吳兢. Чжэнь-гуань чжэн яо 貞觀正要 (Основы управления периода Чжэнь-гуань). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海: 中華書局, 1936 (Сыбу бэйяо 四部備要).
- Цэн Чжи-минь 屈直敏. Дуньхуан вэньсянь юй чжун гу цзяоюй 敦煌文獻與中古教育 (Дуньхуанские документы и образование в средние века). Ланьчжоу: Ганьсу цзяоюй чубаньшэ 蘭州: 甘肅教育出版社, 2011 (敦煌講座書系).
- Чжуан-цзы 莊子. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海: 中華書局, 1936 (Сыбу бэйяо 四部備要).
- Чжуан-цзы 莊子 / Пер. на совр. кит. яз. Цинь Сюйцин 秦旭卿, Сунь Юнчан 孫雍長; пер. на рус. яз. В.В. Малявин. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках 北京: 外文出版社, 2009 (大中華文庫 Китайская классика. I).
- Чжэн А-цай 鄭阿財, Чжу Фэн-юй 朱鳳玉. Дуньхуан мэньшу яньцзю 敦煌蒙書研究 (Исследование учебной литературы из Дуньхуана). Ланьчжоу: Ганьсу цзяоюй чубаньшэ 蘭州: 甘肅教育出版社, 2002.

Summary

A Fragment of Political Treatise in a Dunhuang School Manual (Дх-11656).

Introduction, Translation from Chinese, and Comments by I.F. Popova

The paper contains a Russian translation and study of fragment Дх-11656 from the collection of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, which is a part of educational material, used in a local school in the neighborhood of Dunhuang under the Tang and the Five Dynasties. The document is titled “Five Permanencies” (*Wu chang* 五常) and includes analysis of categories *ren* 仁, *yi* 義, *li* 禮 and *zhi* 智 (the *xin* 信 category is not included) on whose clarification the Confucian education in China was based. The explanation of *zhi* category (“wisdom”) contains a text of political remonstrance by Wang Gui 王珪 (570–639), a dignitary of the Tang dynasty, addressed to Taizong, the second emperor of the Tang dynasty (Li Shiming, 599–649, reigned in 626–649), and supplemented with the latter’s approving reply. This text was included in a modified form into the famous work of Wu Jing 吳兢 (670–749), *Zhen-guan zheng yao* 貞觀正要 (“Essentials of Government of Zhen-guan Period”), which contains dialogues between Taizong and his chancellors on governance and ethics. The characteristics of other noblemen of the early Tang, such as Gao Shilian 高士廉, Hou Junji 侯君集, Zhang Gongjin 張公謹, Wei Zheng 魏徵 appear in the document fragment. The use of a political treatise as teaching material in a remote locality was evidence of the high standard of formal education in China under the Tang dynasty.